

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Супатаева Мунарбека Абдукадыровича,
представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича, на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 13 июля 2018 года № 31

27 ноября 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича, на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2018 года № 31.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Супатаева М.А., представляющего интересы Момункулова У.С., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 июня 2018 года поступило ходатайство Супатаева М.А., представляющего интересы Момункулова У.С., о признании частей 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики противоречащими частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из представленного обращения, решением Свердловского районного суда города Бишкек от 10 декабря 2013 года был отменен приказ Управления охраны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики «Об увольнении из органов внутренних дел Кыргызской Республики Момункулова У.С.» от 28 июля 2000 года №116.

На основании этого решения приказом начальника Главного управления государственной специализированной службы охраны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики от 14 октября 2015 года №274 приказ начальника Управления охраны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики от 28 июля 2000 года за №116 в части увольнения из органов внутренних дел Момункулова У.С. был отменен.

В тоже время, Момункулов У.С. приказом начальника Главного управления внутренних дел Чуйской области от 8 мая 2012 года №297 был повторно уволен из органов внутренних дел. Решением Свердловского районного суда города Бишкек от 7 августа 2012 года в удовлетворении искового заявления Момункулова У.С. об отмене вышеуказанного приказа было отказано.

В связи с вступлением решения Свердловского районного суда города Бишкек от 10 декабря 2013 года в законную силу Момункулов У.С. подал заявление о пересмотре решения Свердловского районного суда города Бишкек от 7 августа 2012 года по вновь открывшимся обстоятельствам.

Свердловский районный суд города Бишкек, рассмотрев заявление Момункулова У.С. о пересмотре решения от 7 августа 2012 года по вновь открывшимся обстоятельствам, определением от 9 декабря 2014 года удовлетворил данное заявление.

Однако данное определение Свердловского районного суда города Бишкек было оспорено и определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 16 февраля 2015 года отменено, так как обстоятельства, на которые ссылался Момункулов У.С., являлись новыми. Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 16 августа 2015 года определение судебной коллегии Бишкекского городского суда от 16 февраля 2015 года было оставлено в силе.

Не согласившись с этим, Момункулов У.С. вновь подал заявление о пересмотре решения Свердловского районного суда города Бишкек от 7 августа 2012 года по вновь открывшимся обстоятельствам, но суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении заявления Момункулова У.С..

В связи с вступлением в силу с 1 июля 2017 года Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в новой редакции, которым предусмотрено основание для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, Момункулов У.С. обратился в Свердловский районный суд города Бишкек с заявлением о пересмотре дела по новым обстоятельствам. Определением Свердловского районного суда города Бишкек от 9 ноября 2017 года заявление Момункулова У.С. к ГУВД Чуйской области оставлено без удовлетворения. Определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 22 февраля 2018 года определение Свердловского районного суда города Бишкек от 9 ноября 2017 года оставлено без изменения.

Заявитель в своем обращении указал, что суды в своих актах ссылаются на части 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики, согласно которым закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие, а также действие закона или иного нормативного правового акта, содержащего нормы трудового права, распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, лишь в случаях, прямо предусмотренных этим актом.

В этой связи части 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики, по мнению Супатаева М.А., нарушают конституционные нормы, предусмотренные частями 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике, а также закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Основываясь на вышеизложенном, заявитель в своем обращении просил признать оспариваемые нормы Трудового кодекса Кыргызской Республики противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Супатаева М.А., представляющего интересы Момункулова У.С., пришла к выводу о том, что его содержание не отвечает требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В определении коллегии судей отмечается, что исходя из содержания ходатайства, невозможно установить каким образом регулятивное воздействие оспариваемых норм нарушает конституционные права и свободы Момункулова У.С.. Приведенные в обращении доводы заявителя не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемых норм и порождающие неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции оспариваемые нормы, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Также, коллегия судей отметила, что в соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией

Кыргызской Республики. Однако в своем ходатайстве заявитель не указывает, какие именно конституционные права и свободы человека и гражданина, указанные в разделе втором Конституции, нарушаются оспариваемыми положениями, а ссылается лишь на противоречия оспариваемых норм частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики определением от 13 июля 2018 года № 31 отказала в принятии данного обращения к производству.

Не согласившись с вышеуказанным определением, 12 ноября 2018 года Супатаев М.А., в интересах Момункулова У.С., обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что судебная коллегия поверхностно рассмотрев его ходатайство, необоснованно отказала в принятии к производству, ссылаясь на то, что заявителем не указаны нормы Конституции Кыргызской Республики. Также заявитель считает, что вывод судебной коллегии о том, что Момункулов У.С. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве, противоречит пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией право на судебную защиту.

Кроме того, в жалобе указывается на нарушение оспариваемыми нормами прав, гарантированных статьей 17 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы, установленные Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина и статьей 28 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет, никто не может нести ответственность за действия, которые на момент их совершения не

признавались правонарушением.

В обоснование своей позиции заявитель повторно приводит доводы, которые были изложены им в обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с применением оспариваемых норм Трудового кодекса Кыргызской Республики судами трех инстанций.

Исходя из этого, Супатаев М.А. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2018 года № 31 и принять обращение к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Сущностью права на судебную защиту в рамках конституционного судопроизводства является защита прав и свобод человека и гражданина, если имеются основания, свидетельствующие о наличии правовой неопределенности в вопросе соответствия оспариваемого нормативного правового акта положениям Конституции Кыргызской Республики.

В свою очередь, процессуальный порядок реализации указанного права регламентирован конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (статьи 20, 24, 25 и 28), в рамках которого было рассмотрено обращение заявителя и принято соответствующее определение коллегии судей.

Заявитель, обжалуя определение коллегии судей, не приводит в своей жалобе аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на его отмену.

Постановка вопроса о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики на основе мнения заявителя о том, что они противоречат частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики без указания на нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, не порождает право обращения физических и юридических лиц в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской

Республики, в силу требований части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики.

Соответственно, определение коллегии судей от 13 июля 2018 года №31 об отказе в принятии обращения Супатаева М.А., в интересах Момункулова У.С., к производству является обоснованным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича, на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 июля 2018 года № 31 «Об отказе в принятии к производству ходатайства Супатаева Мунарбека Абдукадыровича, представляющего интересы Момункулова Уралбека Сабыркуловича, о проверке конституционности частей 3 и 4 статьи 11 Трудового кодекса Кыргызской Республики» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**